

© 1999 г.

МОЛОДЕЖНЫЙ ПЕТЕРБУРГ: ДВИЖЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ, СУБКУЛЬТУРЫ, (под ред. В.В. Костюшева). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Института социологии РАН, Факультет социологии Санкт-Петербургского Государственного Университета, 1997.

Книга - результат исследовательского проекта, авторами которого были студенты и молодые ученые - участники молодежного семинара сектора социологии общественных движений СПбФ ИС РАН. Руководитель проекта к.ф.н. В. Костюшев во вступительной статье обращает внимание, что опыт социологии общественных движений не использовался в описании отечественных молодежных организаций. Этот тезис послужил отправной точкой исследовательского проекта, а сама книга стала промежуточным результатом семинара, деятельность которого продолжается.

В обзорной статье студента Северо-Западной Академии государственной службы П. Быстрова описывается история того, что он считает молодежными организациями, в традиционном историко-публицистическом ключе, не связанном с подходами социологии общественных движений. В книге представлены пять молодежных организаций Петербурга, проанализирована деятельность политических объединений: Молодежный союз "Яблоко" (автор Т. Голова), Федерация социалистической молодежи (автор Е. Миронова), Либерально-демократический союз молодежи (автор М. Соколов), одна из нетрадиционных церквей - "Санкт-Петербургская Церковь Христа" (автор Е. Емельянова) и профсоюзное объединение - Санкт-Петербургская ассоциация студенческих профсоюзных организаций (автор Б. Нахамчин).

В работе подробно рассматриваются организационная структура, репертуар коллективных действий, лидерство, организационные ресурсы, способы их мобилизации. Кроме этих общих для всех тем, М. Соколов подробно останавливается на проблеме мотивации участия в организации, а Е. Емельянова - на нормах и социокультурных характеристиках объекта исследования. Две организации являются зонтичными структурами (СПАС, ФСМ). Из политических объединений одно - самостоятельно, два других являются партийными филиалами ("Яблоко" и ЛДПР). Таким образом, на разнообразном материале мы можем оценить, насколько элементы социологии общественных движений могут использоваться при описании российских организаций, а также то, насколько специфичны описание и анализ организаций, выполненные в логике социологии общественных движений.

Ответ на первый вопрос утвердительный. Ключевые термины социологии общественных движений (ресурсы, мобилизация ресурсов, лидерство, организационная структура, коллективные действия и другие), примененные к различным молодежным организациям, наполнены конкретным содержанием. Авторы работали в рамках общего проекта, одного исследовательского семинара. Им удалось, на мой взгляд, выразить особенности деятельности исследуемых организаций в сопоставимых понятиях, что является солидной основой для дальнейших компаративистских построений. Если в данной книге этого не сделано, то, вероятно, только потому, что объекты исследования слишком разнообразны, а их число недостаточно для таких построений. С другой стороны, именно разнообразие объектов требуется для ответа на вопрос об адекватности социологии общественных движений российской действительности. Тем не менее, мне кажется, что имеющиеся в книге описания молодежных организаций "Яблока" и ЛДПР уже сегодня могут стать основой для выдвижения некоторых гипотез, основанных на сравнении полученных результатов, что может быть интересно для политической социологии.

Применимость отдельных элементов, развитых в западной социологии общественных движений, не означает, что вопрос о релевантности этих теорий российской действительности решен положительно. Теория мобилизации ресурсов, ставшая методологической основой части сборника, применяется для объяснения деятельности общественных движений. Между тем,

нигде не утверждается принадлежность рассматриваемых организаций к какому-либо движению (например, молодежному). Более того, П. Быстрое утверждает, что массового молодежного общественного движения в Санкт-Петербурге не существует (с. 32). Поэтому релевантность такой теории и вообще социологии общественных движений не может восприниматься как данность.

Но авторы сборника не ставят проблему релевантности теории. Один пример: вопрос о лидерстве. Б. Нахамчин, по-видимому, готов признать, что лидерство в профобъединении СПАС соответствует критериям стадии административного лидерства в теории Р. Тернера и Д. Киллиан (подход, развитый в рамках социологии общественных движений), но не рассматривает более ранних лидеров организации, а значит не пытается понять, насколько периодизация, заимствованная из социологии общественных движений, описывает российские реалии (с. 38). М. Соколов обнаруживает прямое несоответствие теории и реалий молодежной организации ЛДПР (с. 53). При этом он "спасает" положение, записав в лидеры ЛДСМ В. Жириновского. Но ведь сам Жириновский, являясь лидером ЛДПР в целом, не соответствует построениям Тернера - Киллиан уже в более крупном масштабе влиятельной всероссийской партии (партия и ее ЛДСМ находятся на разных стадиях развития). Проблема, таким образом, очевидна, но авторы не пытаются прийти к ее решению.

Стоило ли применять теорию мобилизации ресурсов? Статья Б. Нахамчина открывается парадоксальным утверждением, что для сторонников теории мобилизации ресурсов организация является важной характеристикой общественного движения, но остается неясным, работает она на пользу движения или во вред ему. Похоже, что такая теория способна объяснить что угодно, значит не является фальсифицируемой по Попперу, т.е. научной. Это - повод для читательского размышления. Что касается других теорий социологии общественных движений, то авторы их практически не используют. М. Соколов отмечает, что исследуемая им организация не соответствует критериям "новых общественных движений", возможно им соответствует ФСМ, но Е. Миронова, исследовавшая эту организацию, даже не пытается провести такие параллели.

Вопрос об отличиях несоциологического описания от описания в логике социологии общественных движений разрешается в пользу последнего. Даже складывается впечатление, что редактор специально поместил в начало слабую статью П. Быстрова "Десять лет перемен (1986-1996): молодежные организации Ленинграда - Санкт-Петербурга", чтобы оттенить достоинства работ, выполненных в традиции социологии общественных движений. Но это иллюзия - я имею в виду слабость статьи П. Быстрова. Она выглядела бы прилично в других изданиях, но не в этой книге.

П. Быстрое, например, по ходу рассмотрения меняет содержание понятия "молодежная организация". Отсутствие теоретической основы приводит к произвольному подбору событий и субъектов, служащих автору для обоснования схемы, которая также оказывается произвольной (не обязательно ошибочной, но проигрывающей в сравнении с другими статьями книги). По той же причине эклектична и предлагаемая автором классификация молодежных организаций. В статье есть и неточности. Например, логические: "зарегистрировано 167 молодежных и детских общественных организаций, что позволяет говорить о высоком уровне" (с. 8). Не позволяет! Говоря словами Б. Нахамчина из этой же книги: "такого рода выводы были бы верными только в сравнительных исследованиях" (с. 44). Цитирования: "преобладала тематика социального протеста ("мы хотим перемен", словами песни Виктора Цоя)..." (с. 15) - у Цоя: "мы ждем перемен". Теоретические: использования термина "тоталитарные религиозные секты" (с. 29), который является политико-идеологическим, а не научным и т.п.

Культура остальных текстов в книге оказывается выше, я склонен связывать это прежде всего со стремлением авторов опираться на достижения социологии общественных движений.

Вывод, который можно сделать по прочтении книги: изучение разных организаций с единых методологических позиций само по себе является продуктивным направлением. Конкретный подход, заявленный авторами книги (теория мобилизации ресурсов), требует внимательного обоснования. Даже, если будущие исследования приведут к отказу от этого подхода, не следует возвращаться на уровень "ползучего эмпиризма", а пытаться разрешить трудности во взаимодействии с достижениями социологии общественных движений.

В.Е. ГРИГОРЬЕВ,
старший лаборант-исследователь

СПбФ ИС РАН